

Майков Леонид Николаевич

**О былинах Владимирова цикла.
Исследования Л. Майкова на
степмагистра руссловесности**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л47

Л47 **Леонид Николаевич М.**
О былинах Владимирова цикла. Исследействиях Л. Майкова на степмагистра руссловесности / Майков Леонид Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 139 с.

ISBN 978-5-519-94681-0

ISBN 978-5-519-94681-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Русскій народный эпосъ, сохранившійся въ тѣхъ стихотворныхъ поэтическихъ произведеніяхъ, которыми Велико-русское племя называетъ *былинами*, *старинами* и *обы-саями*, по своему содержанію соответствуетъ нѣсколькимъ, постепенно смѣнявшимся періодамъ исторической жизни Русскаго народа. Согласно этому дѣленію на періоды и самый эпосъ былинъ можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько цикловъ, и въ каждомъ изъ нихъ можетъ быть отличена своя извѣстная совокупность поэтическихъ представлений, которыя опредѣляютъ содержаніе цикла, отражая въ себѣ болѣе или менѣе полно бытъ и понятія каждаго періода.

Былины вспоминаютъ кievскій удѣльный періодъ древней Руси въ томъ циклѣ, который группируется около Владиміра Краснаго Солнышка и изображаетъ подвиги и приключенія Владиміровыхъ дружинниковъ-богатырей¹⁾, Ильи Муромца, Добрыни Никитича, Михайла Потока Ивановича, Дуная Ивановича, Василія Игнатьевича, Данилы Денисьевича, Дюка Степановича, Чурилы Пленковича, Хотена Блудовича, Ивана Годиновича, Ивана Гостинаго сына, Соловья Будиміровича и пр. Эти лица, хотя и введены въ обстановку исторической дѣйствительности, не суть по

¹⁾ Напротивъ того герои другихъ цикловъ почти никогда не называются богатырями.

большой части лица действительно существовавших, по вымыслу народного творчества.

Въ слѣдъ за Владиміровымъ цикломъ должно поставить циклъ повгородскій; онъ заключаетъ въ себѣ былины, которыя изображаютъ картины древней повгородской жизни и главнѣйшихъ типическихъ представителей повгородскаго быта, — гости (Садко богатый, Терпѣйице) и удалыца (Василій Буслаевъ).

— Третье мѣсто занимаетъ циклъ царскій или московскій, который изображаетъ историческія личности Ивана Грознаго, Гришки Отрепьева, Михайла Скопина, Алексея Михайловича, Петра Великаго, и событія такіа, какъ Казанское взятіе, Земскій соборъ, Соловецкая осада и пр.

Четвертый циклъ одновременно съ предыдущимъ и представляетъ жизнь и подвиги приволжскихъ, донскихъ и сибирскихъ казаковъ, Ермака, Степку Разина, взятіе Сибирскаго царства и пр.

Съ переворотомъ, который совершается въ жизни Русскаго народа въ началѣ XVIII столѣтія, народныя историческія воспоминанія перестаютъ облекаться въ поэтическую форму былины, и послѣднія замѣняются военными и солдатскими пѣснями.

Но кромѣ былинь, точно приурочиваемыхъ къ главнымъ періодамъ нашего прошедшаго, есть произведенія этого же рода, которыя не могутъ быть съ полной опредѣленностью отнесены къ той или другой исторической эпохѣ. Таковы былины: во-первыхъ — о Сягогорѣ, Микулѣ Селилиновичѣ и Волхѣ Всеславичѣ, и во-вторыхъ — о друхъ Ливикахъ или Витникахъ, о князѣ Романѣ Митріевичѣ, о князѣ Михайлѣ и пр. Первые изъ этихъ былинь нѣкоторыми изслѣдователями ставятся раньше Владимірова цикла; но рѣшаемся послѣдовать такому мнѣнію, такъ какъ нынѣшній текстъ

этихъ произведеній представляетъ слишкомъ много слѣдовъ повиднѣйшаго вліянія; былины же о Ливикахъ и князыхъ Романѣ и Михайлѣ, не примыкая ни къ циклу Владимірову, ни къ циклу повгородскому, ни къ царской эпохѣ, вѣроятно должны быть приняты за созданія того переходнаго времени, которое предшествовало утвержденію московскаго единодержавія.

Настоящій трудъ посвященъ однимъ только былинамъ Владимірова цикла.

Цѣль этого изслѣдованія — рассмотреть достоинства былины, какъ произведеній народной поэзіи времени по нашему, а минувшаго. Эта цѣль сама собою обозначаетъ два главные вопроса, которые должны быть здѣсь рѣшены:

во-первыхъ, — къ какому именно времени относится / сложене былинъ Владимірова цикла;

во-вторыхъ, — каково ихъ значеніе, какъ памятниковъ 2 народной поэзіи.

Разсматривая первый вопросъ, должно, по моему мнѣнію, отличать разнообразныя пересказы каждой отдѣльной былины отъ общаго имъ основнаго содержанія, и именно въ немъ искать указаній, въ какое время былины сложились въ томъ видѣ, какъ мы ихъ знаемъ.

Рѣшая второй вопросъ, должно обращать одинаковое вниманіе и на то, въ какой мѣрѣ былины выражаютъ нравы, обычаи и понятія своего времени, и на ихъ поэтическое достоинство. Первая изъ указанныхъ здѣсь сторонъ значенія былинъ дастъ новыя данныя для бытовой исторіи ихъ времени и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердить новыми доказательствами, что онѣ принадлежатъ именно этой эпохѣ. Что касается поэтическаго значенія былинъ, то и въ этомъ отношеніи онѣ должны быть разсматриваемы

не просто со стороны эстетической, но со стороны жизненной, какъ явленіа духовной и нравственной образованности народа ихъ времени.

Не смѣю думать, что мой трудъ вполне удовлетворительно рѣшаетъ задачу, мною предположенную. Главною моею заботой было собрать какъ можно болѣе положительныхъ данныхъ, избѣгая всякихъ гадательныхъ выводовъ.

I.

ОБЩЕ ВОПРОСЫ ОТНОСИТЕЛЬНО БЫЛИНЪ ВЛАДИ- МИРОВА ЦИКЛА.

Былины Владимірова цикла впервые появились въ пе-
чати въ началѣ нынѣшняго столѣтія подѣ слѣдующимъ за-
главіемъ:

Древнія Россійскія Стихотворенія. М. 1804 (8). V

Это изданіе было сдѣлано на основаніи рукописнаго
сборника былинъ, въ половинѣ прошлаго вѣка составлен-
наго на пермскихъ горныхъ заводахъ Прокофія Акипфіе-
вича Демидова и извѣстнаго подѣ павваніемъ сборника
Кириши Данилова. Редакція этого изданія принадлежала
А. Ѳ. Якубовичу. Въ изданіе вошло только двадцать шесть
стихотвореній изъ числа шестидесяти одного, содержавша-
гося въ рукописи.

Четырнадцать лѣтъ спустя послѣ этого изданія сборникъ
Кириши Данилова былъ напечатанъ вполне подѣ загла-
віемъ:

Древнія Россійскія Стихотворенія, собранныя Киришею
Даниловымъ и вторично изданныя, съ приложеніемъ гра-
вированныхъ нотъ и присовокупленіемъ 35 піесъ, доселѣ
неизвѣстныхъ. М. Въ типографіи Семена Селивановскаго.
1818. (4).

71

Изданіе появилось въ свѣтъ подъ редакціею и съ предисловіемъ извѣстнаго К. О. Калайдовича; онъ сдѣлалъ его по порученію графа Н. Н. Румянцева, который въ 1816 году пріобрѣлъ въ собственность рукописи былины.

Съ тѣхъ поръ вниманіе науки и литературы было обращено на былины: ученые общества и частныя лица занялись отысканіемъ и обнародованіемъ ихъ въ новыхъ вариантахъ. Вновь отысканныя былины появились въ слѣдующихъ изданіяхъ:

Памятники и образцы народнаго языка и словесности Русскихъ и Западныхъ Славянъ. Изданіе Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Редакторъ *Н. Н. Срезневскій*. Спб. 1852—1856. (4).

Въ этомъ изданіи помѣщены былины, записанныя разными лицами въ Архангельской, Олонецкой и Томской губерніяхъ.

Пѣсни собранныя Н. В. Кирѣевскимъ. Изданы Обществомъ Любителей Россійской Словесности М. 1860—1862. (8). Четыре выпуска, заключающіе въ себѣ *пѣсни былевыя, времи Владимірово*.

Въ это изданіе вошли пѣсни, записанныя Н. В. Кирѣевскимъ или сообщенныя ему другими лицами (В. И. Дадлемъ, Н. М. Изяковымъ и пр.), также соотвѣтствующія пѣсни изъ сборника Кирии Данилова и академическаго. Редакція изданія принадлежитъ особой комиссіи, выбранной отъ общества; къ изданію присоединены примѣчанія К. С. Аксакова и Н. А. Везенова.

Пѣсни собранныя Н. Н. Рыбниковымъ. Ч. I и II. Народныя былины, старины и побывальщины. М. 1861—1862.

Въ этомъ сборникѣ помѣщены былины, записанныя г. Рыбниковымъ и другими лицами въ Олонецкой губерніи;

только нѣсколько пересказовъ второй части сообщены соби-
рателю изъ Екатеринбурга, Пермской губерціи. Редакція
изданія и примѣчанія принадлежатъ Н. А. Везенову.

Кромѣ этихъ сборниковъ, составленныхъ изъ произве-
деній, прямо записанныхъ отъ народа въ новое время,
найдено было нѣсколько былинь въ старинныхъ рукопи-
сахъ. Такъ г. Сахаровъ нашелъ рукописный сборникъ
былинь Бѣльскаго, составленный въ XVIII вѣкѣ, но ка-
жется, не пользовався имъ для печати¹⁾; одна былина, подъ
заглавіемъ «Сказаніе о седми русскихъ богатырехъ», встрѣ-
тилась въ сборникѣ разныхъ повѣстей и сказокъ, писан-
номъ въ XVII вѣкѣ и принадлежащемъ О. П. Вуслаеву, и
была напечатана въ Памятникахъ старинной русской ли-
тературы, изд. *гг. Гр. Кушелевымъ-Безбородко* подъ ре-
дакцію *И. Костомарова*, вып. II. Спб. 1860; другъ были-
ны, изъ которыхъ одна называется «Сказаніе о трехъ бо-
гатырехъ Ильѣ Муромцѣ, Михайлѣ Потокѣ Ивановичѣ и
Алонѣ Поповичѣ», а другая «Гисторія объ Ильѣ Муромцѣ
и Соловьѣ Разбойникѣ», найдены въ двухъ сборникахъ
XVIII вѣка, принадлежащихъ г. Забѣдину²⁾; послѣдняя
изъ нихъ напечатана въ «Народныхъ русскихъ сказкахъ»,
А. И. Давыдова, в. I, безъ раздѣленія на стихи.

Въ настоящее время былины Владимірова цикла поются
преимущественно въ Архангельской, Олонецкой и Перм-

¹⁾ По крайней мѣрѣ тексты былинь, напечатанные г. *Сахаровымъ*
изъ Сказаній русскаго народа, т. II, кн. 4, вполне сходны съ тек-
стами Кирьи Данилова, только у г. Сахарова соединены въ одно цѣ-
лое былины о каждомъ богатырѣ, размыщенные у К. Данилова отдѣль-
но. О сборникѣ Бѣльскаго см. *Сахарова*. Рус. Нар. Сказки, кн. I,
Сиб. 1840, стр. 249.

²⁾ См. Уч. Зап. II Отд. Ак. II. кн. IV, стр. 295, ст. *Былины*.

скої губерніяхъ, въ Сибири, на Волжскомъ низовьи, на Дону, т. е. вообще на окраинахъ древней Руси, въ такихъ мѣстностяхъ, которыя были заняты русскимъ народомъ не въ первое вѣка его исторической жизни, а позже. Какъ памятники старины, былины удерживаются преимущественно на окраинахъ вмѣстѣ со старинными словами, оборотами рѣчи и обычаями потому, что эти мѣстности значительно удалены отъ тѣхъ центровъ, гдѣ главнымъ образомъ развивались и развиваются новыя потребности и формы жизни, и что украинское населеніе по крайней мѣрѣ на половину составилось изъ людей, бѣжавшихъ отъ этой новизны, и почти намѣренно заботливо берегаетъ все, что касается старины.

Хранителями былиннаго эпоса служить не весь народъ: между тѣмъ какъ бытовая пѣсня извѣсна всѣмъ и каждому, былины сохраняются въ памяти только отдѣльных лицъ; въ Олонецкой губерніи они извѣстны подъ названіемъ *сказителей* и очень немногочисленны. Въ краѣ, который изслѣдовать г. Рыбниковымъ, въ настоящее время только человѣкъ десять знаютъ много былины, узнавши ихъ «отъ своихъ родителей» или «отъ людей досюльныхъ», какъ они выражаются, и при этомъ едва ли много найдется охотниковъ унаслѣдовать ихъ познанія. Эти сказители почти всѣ безъ исключенія изъ крестьянства, по большей части люди достаточные; многіе изъ нихъ старики или по крайней мѣрѣ въ дѣтахъ, но есть и молодые. Былины они напѣваютъ или тинутъ, всегда въ одиночку и никогда хоромъ. Въ былинахъ есть мѣста, гдѣ пѣніе прерывается и рассказъ идетъ говоркомъ. Сказители пользуются въ народѣ большимъ уваженіемъ. На домашнихъ собраніяхъ, по олопецки — бесѣдахъ, сказителей не бываетъ. Ихъ обыкновенно можно встрѣтить на постоянныхъ дворахъ, во

время деревенских ярмарокъ. Во время ихъ пѣнія скопляется толпа народа, которая охотно ихъ слушаетъ. Сказители считаютъ былины «мірскими вещами», и одинъ изъ нихъ не съ разу рѣшился пѣть былины для г. Рыбликова во время Петровскаго поста, когда этотъ сказитель ѣлъ только хлѣбъ да коренья. Вѣроятно въ слѣдствіе того же убѣжденія, въ одномъ селѣ Нижегородской губерніи, гдѣ еще помпятся былины, крестьянинъ не хотѣлъ пѣть ихъ священнику, считая ихъ вещью запретною ¹⁾.

Записанныя отъ разныхъ пѣвцовъ и въ разныхъ мѣстностяхъ былины представляютъ въ нѣсколькихъ пересказахъ почти каждый эпизодъ изъ своего содержанія. Особенность этихъ пересказовъ заключается въ томъ, что они, имѣя въ своемъ основаніи общій сюжетъ, разрабатываютъ его въ различномъ объемѣ и съ различными подробностями и отгѣнками. И такъ стало быть, былины не существуютъ какъ нѣчто вполне законченное по изложенію и повсюду передаваемое въ одномъ и томъ же видѣ, но постоянно вновь и вновь воспроизводятся, при чемъ иногда припимаютъ измѣненія и въ содержаніи ²⁾.

При изученіи былинъ прежде всего необходимо отдѣлять основные сюжеты ихъ отъ тѣхъ редакцій, въ которыхъ они пересказываются разными лицами. Пересказы былинъ стоятъ въ тѣсной связи съ ихъ стихотворнымъ складомъ

¹⁾ О сказителяхъ у Рыбн., т. II, стр. X и XVI; также Ивн. Ак. Н. по Отд. Р. Яз. и Слов., т. X, ст. *Польнова и Модестова*, ст. 250—253.

²⁾ Подобный обычай свободно воспроизводить одна и тѣже основные сюжеты въ разныхъ пересказахъ довольно часто встрѣчается въ народной поэзіи; такъ напр. у Сербовъ одинъ и тотъ же сюжетъ нередко служитъ основой для нѣсколькихъ пѣсень, см. *В. С. Караджича*, *Српске народne pjesme*, кн. II, стр. 115 и слѣд. 198 и слѣд., 227 и слѣд., 340 и слѣд., и пр.

или размѣромъ и музыкальнымъ напѣвомъ ¹⁾). Такъ какъ весь напѣвъ былины заключается въ одномъ стихѣ, то пересказывающіи, соблюдая напѣвъ, соблюдаютъ и размѣръ, при чемъ, по требованіямъ напѣва, распространяетъ или сокращаетъ содержаніе стиха; такимъ образомъ происходятъ различія отдѣльных пересказовъ.

Представимъ вкратцѣ то общее содержаніе былинъ, которое положено въ основу отдѣльных пересказовъ. Такъ какъ иногда одна былина повѣствуетъ о нѣсколькихъ происшествіяхъ, и въ разныхъ ея пересказахъ число и порядокъ происшествій бываютъ различны, то намъ должно раздѣлить нашъ обзоръ не по отдѣльнымъ былинамъ, но по отдѣльнымъ происшествіямъ или эпизодамъ, а порядокъ принять тотъ, который находится въ пересказахъ съ наибольшимъ количествомъ эпизодовъ.

1. Илья Муромецъ.

1) *Приобрѣтеніе силы* (К., I, 1, IV, 1, Р., I, 34, II, 2). Илья тридцать лѣтъ сидѣлъ сидномъ; пришли къ нему странники и напоили его чуднымъ пойдомъ; съ тѣхъ поръ получаютъ онъ возможность двигаться. Первые опыты своей чрезвычайной силы Илья обнаружилъ еще дома (К., IV, 1, Р., II, 2).

2) *Поездка на пучи въ Кіевъ*. Принявши родительское благословеніе, Илья ѣдетъ въ Кіевъ на службу ко Владимиру. Дорогой онъ, во первыхъ, спасаетъ отъ осады невѣрныхъ Черниговъ, иначе Чернигинъ, Смолягинъ, Кидиншъ,

¹⁾ О размѣрѣ былины см. статью Срезневскаго «Нѣсколько замѣчаній объ эпическомъ размѣрѣ славянскихъ народныхъ пѣсень», въ Изв. II Отд. Ак. Н., т. IX, ст. 345 и слѣд., а о музыкальномъ напѣвѣ былинъ статью *Гюрини*, тамъ же, т. IV, ст. 23 и слѣд.